

Мальчишки, весело переговариваясь, в цепочку передавали друг другу кирпич, помогая поднять его на леса для укладки. Беломир, поглядывая на эту радостно галдящую команду, только усмехался про себя, старательно выводя очередной угол теперь уже своего дома. К его огромному удивлению, довели весь стройматериал до станицы казаки очень аккуратно. Даже ни одной черепицы не разбив. И выгрузили точно так же. Уж чем их так озадачил Серко, парень не понял, но сделано всё было быстро и аккуратно.

Так что теперь главное было самому не ударить в грязь лицом. Поэтому кладку он выводил хоть и медленно, но очень аккуратно. Благо ещё в той жизни приходилось несколько раз подрабатывать на стройках, чтобы добыть денег под свои увлечения. В общем, пусть не великий, а опыт в таком деле у него был. Кельму ему Векша отковал за какие-то полчаса ещё в старой кузне, в степи. Для мастера-оружейника это была плёвая работа. Главным было правильно ему объяснить, что именно нужно делать.

А вот тут у Беломира и возникала главная проблема. Прожив в этом мире почти год, он так толком и не научился правильно говорить. Вроде и понятно всё, а всё равно с первых слов ясно, что говорит человек

не местный. Старательно выкладывая последние ряды уже почти готового дома, парень заметил стоявшего на улице Серко и, вскинувшись, настороженно уставился на характерника, ожидая какой-нибудь каверзы. Но не от него, а от своей бестолковой судьбы.

Так уж сложилось, что с самого своего рождения Беломир жил в приютах. Сначала дом ребёнка, потом детский дом, в общем, о родителях парень знал только одно. Что они где-то были. Даже имя и фамилию ему придумывали в больнице. Чего и сколько там выпил врач, вписавший в бумаги его новые данные, тайна, покрытая мраком, но с тех пор так и остался он Беломиром Кречетом.

Заметив его взгляд, Григорий Серко, казак-характерник, едва заметно усмехнулся и, коротко махнув рукой, отправился дальше по своим делам. Судя по всему, сюда он заходил только для того, чтобы посмотреть, что из всего этого получится. Уж больно сомневающийся у него изначально был взгляд, когда стройка только начиналась. Беломир же, наоборот, почему-то был абсолютно уверен, что всё получится.

Закончив выводить угол, парень отступил чуть в сторону и тут же взялся выкладывать конечные ряды. Дом он изначально задумывал не просто как коробку из четырёх стен. Поболтавшись по свету и будучи от природы любопытным, парень давно уже придумал себе в мечтах дом, в котором хотел бы жить. Так что теперь просто воплощал свою мечту в жизнь. Широкий, без малого двадцать шагов, в глубину на двенадцать шагов с разметкой под четыре комнаты, которые должны будут отапливаться одной большой русской печью.

К слову сказать, печь ему выкладывал мастер-печник, имевшийся в станице. Этот главный в любом

русском доме агрегат уже был возведён и даже опробован. И даже труба торчала над стенами, ожидая укладки крыши. В общем, дело хоть не очень быстро, но шло. С полами Беломир тоже решил внедрить свои задумки. Не желая вечно глотать пыль, он первым делом устроил на ручье пилораму. Благо опыт в возведении подобного устройства у них с Векшей уже имелся, так что с помощью станичников всё было сделано гораздо быстрее.

Обозначив и уложив вместо фундамента широкие валуны, парень выбрал по всему периметру из внутренней части грунт на глубину штыка лопаты и принялся засыпать его мелкой галькой. Благо этого добра в предгорьях более чем достаточно. Точно так же была сделана и отмостка снаружи. Всё это требовалось ему только для того, чтобы осенью, когда зарядят дожди, в доме было сухо. Помня, что вода всегда идёт по пути наименьшего сопротивления, Беломир устраивал отвод грунтовых и осадочных вод по всем правилам.

Глядя на эти его новшества, казаки только головами качали да регулярно задавали вопросы. Понимая, что объяснять нужно, хотя бы для того, чтобы не прослыть чудаком на букву «М», парень подробно и терпеливо отвечал на все их вопросы. Попутно, на всякий случай, Беломир не забывал добавлять, что так строят у него на родине, чтобы избежать затопления в случае большой воды.

Вот это местным было понятно. Хоть и считались эти места южными, а сход талой воды с гор случался тут регулярно. В общем, после долгих раздумий многие казаки занялись улучшением своих домов. Как ни крути, а саман сырости не любит. В общем, дел хватало, но парень старался не унывать. Раз уж сложилось, что оказался непонятно где и непонятно

зачем, значит, нужно выживать, и желательно делать это с комфортом. Как говорится, даже если вас съели, у вас всегда имеется два выхода.

Вот и рвал он жилы, стараясь наконец обрести хоть какое-то подобие своей берлоги. Ведь за всю жизнь из своего у него были только личные вещи да чемоданчик с инструментом. Что называется, нищему собраться, только подпоясаться. На пилораме уже всюю распускали лес на доски и готовили брус для вывода крыши. Доска, как оказалось, в этом времени у местных весьма ценилась, так что это новшество казаки приняли на ура.

Чего далеко ходить, если из одного бревна местные плотники могли получить две-три доски, раскалывая кругляк клиньями. А на пилораме за один проход получалось сразу пять, а то и шесть досок, в зависимости от толщины бревна. Что называется, выгода налицо. Так что теперь на лесопилке суежилась дюжина казаков в годах, заготавливая доску на всю станицу. Как ни крути, а древесина, это и дрова, и мебель, и оконные рамы, и двери, и ещё много чего в хозяйстве нужного.

Укладывая очередной кирпич, Беломир то и дело поглядывал на уже выведенные стены, прикидывая, где и что у него будет. Понятно, что самая большая комната будет чем-то вроде столовой, или залом. К ней, само собой, спальня и что-то вроде помеси кабинета с мастерской. Бросать своё, так сказать, изобретательство парень не собирался. Ещё одна комната будет потом отдана под детскую. Ну будут же у него когда-нибудь дети? Этот вопрос Беломира занимал весьма серьёзно.

Что такое настоящая семья, парень представлял себе весьма смутно, но иметь рядом близких по крови

людей очень хотелось. Хотелось о ком-то заботиться, чувствовать их заботу в ответ и ощущать тепло. Как оно там на самом деле будет, одному богу известно, но очень хотелось хотя бы попробовать. Тряхнув головой, Беломир заставил себя отрешиться от мечтаний и вернуться к делу.

Рядом с большой комнатой будет располагаться кухня. Это помещение парень также решил делать просторным, благо место позволяло. Ведь как уже говорилось, дом себе он придумал уже давно. Понятно, что в том, из мечты, не было бы печки, но имелись всякие блага цивилизации, но и этот, ещё только обретающий контуры, вселял в парня радостное предвкушение. Понятно, что все удобства придётся делать на улице и ставить по соседству баню, но и тут Беломир собирался сделать всё по-своему.

Местные бани топились по-чёрному, и это ему не нравилось. Чуть не уследи, и запросто угоришь. Так что себе он решил ставить белую баню, с отдельной мойкой и парилкой. По его прикидкам, ему даже кирпича на банную печку хватит. Но выкладывать её парень собирался сам. И не потому, что не доверял местному специалисту, а потому что никак не мог сообразить, как ему объяснить, что именно требуется сделать.

К слову сказать, крышу на бане Беломир собирался так же выложить черепицей. В этих местах пожарная безопасность не дурная блажь, а весьма насущная проблема. За несколько жарких летних месяцев дерево высыхало до звона и способно было вспыхнуть от любой искры. Так что черепичная крыша, это не только надёжное укрытия от дождя и снега, а ещё и защита от возможных искр, летящих из печной трубы.

Увидев могучую фигуру приятеля, Беломир едва заметно усмехнулся и, закончив ряд, спустился с лесов, собранных, к слову, уже из новых досок.

— Много тебе ещё? — с ходу спросил Векша, едва подойдя и кивая на стены.

— Даст род, сегодня и закончу, — улыбнулся парень. — Дам подсохнуть и стану брус под крышу укладывать.

— Окна уж больно широкие, чем закрывать станешь? — кивнув, поинтересовался кузнец.

— Слюдой заберу, — вздохнул Беломир, мысленно представляя, как в рамках смотрелись бы настоящие стёкла.

— Это где ж таких кусков набраться? — растерялся Векша.

— Гриша подсобить обещал, — развёл парень руками. — А ты чего прибежал? Стряслось чего?

— Слава роду, нет. Я баню топить стану. Придёшь?

— Конечно, — быстро закивал парень. — Пива бы купить.

— Так у хозяйки нашей имеется, — лукаво рассмеялся кузнец, с довольным видом потирая руки.

Расселили их по разным домам на первое время, и так сложилось, что Векша оказался на постое у молодой бездетной вдовы, которой с ходу глянулся громадный кузнец. К тому же Беломир разрешил и маленькой Ладе жить рядом с теперь уже названным отцом. В общем, в итоге у них получилась полноценная семья. О вдове Верее Беломир успел узнать только то, что замужем она пробыла всего полгода. Потом её муж погиб в очередной стычке с горцами. А почему с детьми у них не сложилось, тут уж не его дело. Может, она виновата, а может, и погибший казак.

* * *

Беломир уложил очередную пластину черепицы и уже потянулся за следующей, когда над станицей раздался протяжный вой турьего рога. С железом и тем более сталью в этих местах всегда было сложно, так что колоколов, рельсов, гонгов и тому подобных средств массового оповещения в станицах не использовалось. Обходились добрым дедовским способом. Трубили в громадный турий рог, висевший на вечевой площади, или лобном месте, как ещё называли это место схода.

Беломир, помнивший из уроков истории, что вече было прежде всего во Пскове и Новгороде, услышав это название, только в затылке почесал. Как оказалось, название это и тут имелось. Но с чем оно связано, парень выяснять не стал. И без того за ним косяков числилось больше, чем блох на бродячей собаке. Скотившись с крыши, он быстро ополоснул руки в ведре, стоявшем под стеной, и поспешил на площадь, куда уже торопились все местные обитатели. Шагая, парень старательно вспоминал, к чему были такие сборы.

Обычно это были какие-то тревожные вести. Так что, выходя на площадь, Беломир старательно вспоминал, где хранится всё его оружие и не забыл ли он смазать кольчугу маслом. Рубашечку эту следовало беречь как зеницу ока. Потому как даже признанному авторитету в оружейном деле, Векше, её было бы не починить. Не использовали тут иной сварки, кроме кузнечной. Шагнув на площадь, парень принялся проталкиваться вперёд, попутно здороваясь с соседями.

На помосте, с которого обычно и объявлялись всякие новости, стояли местные старейшины в коли-

честве трёх седых бород, Серко в сопровождении двух крепких казаков лет тридцати пяти и какая-то мутная личность, связанная, словно курица на продажу. Протолкавшись поближе, Беломир с интересом уставился на неизвестного. Худощавый, крепкий, косматый, сразу и не поймёшь, кто именно это такой. Понятно было только одно, не татарин. Разрез глаз обычный. Да и одежда иная.

Выждав, когда площадь заполнится, Серко вскинул руку и, шагнув вперёд, громко произнёс:

— Беда, други! У хазар раскол случился. С чего, не знаю, знаю только, что часть из них дальше к морю кочует, а большая часть в набег собирается.

— А куда в набег-то? — тут же послышался вопрос из толпы.

— Сюда, в предгорья, да в степь. Решили большим загоном пойти, большой полон взять. И потому нам предупредить их надобно. Вдарить так, чтобы о таком и думать забыли.

— Так что, большой поход затеваем? — раздался голос с другой стороны.

— А вот тут подумать бы надобно как следует. Крепко подумать, — вдохнул Серко, покосившись на пленника. — Нет у меня веры этому поганому. Но заматня какая-то среди них имеется.

— Так сбегай да посмотри, — отозвался кто-то третий, с некоторой вальяжностью.

— А сам сбегать не хочешь? — не удержавшись, рыкнул в ответ Беломир. — Легко за чужой спиной твякать.

Над площадью раздался дружный смех собравшихся. Даже Серко, найдя парня взглядом, едва заметно усмехнулся и, чуть кивнув, добавил, снова поднимая взгляд:

— Туда-сюда бегать проку не много. Тут знать бы надобно. А знать, так просто не получится. Тут живого кого хватать надобно. А из стойбища его так просто не скрасть. К тому же тут не простой вой потребен, а кто из главных.

— И что предлагаешь? — озадачился народ.

— Секреты в степи ставить, чтобы упредить успехи, коль хазары в нашу сторону пойдут, — чуть помолчав, отозвался характерник.

— И всё?

— Ну, куда так. А дальше видно станет. А вы, казаки, оружие готовьте. Думаю, не пройдут они мимо. Обязательно попробуют до нас дотянуться.

Народ загудел, обсуждая услышанное и неторопливо расходясь по домам, а Беломир, задумавшись, отошёл в сторонку, попутно проигрывая про себя всякие варианты. Подобраться к вражескому воинству — не с его умениями. Ну не разведчик он ни разу. Скорее, опытный стрелок. Не более. Но в чём всё тот же Серко прав, так это в том, что нужен хороший «язык». Из тех, кто вхож к главарю всей той степной кодлы.

— Беломир, — раздался чей-то окрик, и парень, очнувшись, резко развернулся, выискивая взглядом позвавшего.

— Ко мне пойдём, побаять надобно, — едва заметно улыбнулся Серко, подходя.

— Ну, пошли, — удивлённо кивнул Беломир, не понимая, чего от него хотят.

Казаки, стоявшие на помосте рядом с характерником, стащили своего пленника и поволокли куда-то в глубь станицы. Проводив их взглядом, парень встряхнулся и решительно зашагал следом за Серко. Подойдя к небольшому, крепкому дому, сложенному из плоских камней, Беломир только удивлён-

но хмыкнул. Такие сакли он видел во времена своей службы в горских аулах. Плоские камни, собранные на осыпях, и глина. Но стены эти держались крепко. Не всякий раз и гранатомёт возьмёт.

Прежде парень тут не бывал, так что осматривался с большим интересом. Перешагнув тын, казак в несколько шагов пересёк двор и толкнул широкую, крепкую дверь на длинных кованых петлях. Войдя в дом, Серко оглянулся и, мотнув головой, пригласил:

— Входи, паря. Как горцы говорят, гость дом, бог в дом.

— Благодарствуй, дядька Григорий, — отозвался парень, переступая порог и, выпрямившись, добавил: — Мир дому сему.

— Благодарствуй, Беломир. К столу присядь. Сейчас соберу чего, чтоб не сухим горлом говорить, — благодарно кивнул казак, оглядываясь с некоторой растерянностью.

В чём проблема, парень понял сразу. Судя по всему, жил казак один, и угостить случайного гостя ему было просто нечем. Ведь они только вернулись из похода. Быстро прикинув варианты, Беломир откинул за спину свой хвост и, махнув рукой, предложил:

— Ты, дядька, умойся да одежу чистую прихвати. Ко мне пойдём. Там и побаим спокойно, и перекусим, чем род даст. Заодно попрошу хозяйку свою баню истопить.

— Благодарствуй, паря, — смущённо кивнул казак, отставляя в сторону всё снятое с себя оружие.

Опытному бойцу собраться дело пары минут. К тому же наряды выбирать ему не требовалось. Достав из сундука всё потребное, Серко быстро огляделся и, вздохнув, повинулся: